

УДК 332.025.13

*Н.А. Мамедова, К.С. Щербакова***ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФАС РОССИИ
ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ КОНТРОЛЯ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК**

На основе подходов к оценке результативности деятельности федеральных органов исполнительной власти по показателям процесса управления и по непосредственному результату был исследован вопрос о возможностях и ограничениях применения данных подходов к оценке результативности деятельности на примере ФАС России. Это позволило установить соотношение предмета и результатов контроля в сфере закупок с основными ограничениями оценки эффективности закупок. Предметом оценки стала деятельность органа и его территориальных подразделений по осуществлению контроля в сфере государственных и муниципальных закупок. На основе консолидированных данных отчетности органа за 2013–2015 гг. была выработана совокупность критериев, использованная для оценки результативности деятельности по непосредственному результату. По результатам анализа определены параметры, отсутствие данных по которым не позволяет оценить результативность деятельности по показателям процесса управления. Полученные результаты позволяют расширить аналитические возможности оценки результативности и эффективности деятельности ФАС России для целей программно-целевого управления. Проведенная оценка результативности деятельности ФАС России с учетом дополнения ряда предложенных параметров оценки является оптимальным и достаточным источником первичных данных для оценивания эффективности его деятельности. Ценность полученных результатов заключается в развитии методологической базы по оценке результативности и оценке эффективности деятельности федеральных органов исполнительной власти.

Ключевые слова: результативность деятельности федеральных органов исполнительной власти, оценка результативности, контрактная система, контроль за осуществлением закупок, ФАС России, открытые данные, показатели процесса управления, показатели непосредственного результата деятельности.

Внедрение программно-целевого подхода к управлению расходами бюджетов Российской Федерации во многом определяет вектор современного развития государственного управления. Реализация данного подхода, предложенного в Концепции реформирования бюджетного процесса в Российской Федерации в 2004–2006 гг. [2], поставила во главу угла вопросы определения результативности и оценки эффективности деятельности органов управления. Традиционный способ измерения эффективности как разницы между достигнутыми результатами и произведенными затратами не может быть применен в отношении оценки результативности или эффективности в системе органов государственного управления, поскольку не позволяет получить объективные результаты.

Очевидно, что проведение оценки эффективности возможно только путем определения и измерения результатов деятельности объекта оценки. При этом процесс идентификации результатов сопряжен с воздействием ряда препятствующих этому факторов [1]. Социально-экономические значимые результаты, как правило, достигаются действиями вовлеченных в процесс управления органов. Поэтому выделение результативности одного из них не является простой операцией, несмотря на вполне однозначное разделение по предметам ведения и уровням управления, закрепление полномочий и определение компетенции. Кроме того, как правило, между управленческим воздействием и результатом существует временной лаг, он может быть более или менее значительным, и его продолжительность обратно пропорциональна чистоте сигнала управленческого воздействия. То есть чем более продолжителен временной лаг между действием и результатом, тем больше влияние косвенных, сопряженных и возникающих факторов, влияющих на конечный результат. В этой связи процесс определения результативности управленческого воздействия усложняется, поскольку необходимо исключить влияние иных действий, что не всегда возможно, и учитывать погрешность результата.

Говоря о влиянии различных факторов (действий) на процесс идентификации результатов управления в системе государственных органов, следует учитывать также уровень и характер влияния этих факторов. Ранее мы говорили о чистоте сигнала управленческого воздействия, предполагая, что наиболее сильный сигнал характерен для исследуемой зависимости «действие – результат», но ситуация меняется, если исследуемое действие сопряжено с иными факторами (действиями): равными по силе сигнала или внешними, более существенными, которые также оказывают воздействие на конечный результат. Например, если задача ФАС России состоит в снижении уровня допускаемых

участниками контрактной системы правонарушений в сфере государственных закупок, то определить, является ли их снижение результатом регулирующего воздействия органа или изменения экономической конъюнктуры, промышленной и торговой политики, управленческой этики, обусловленного не зависящими от ФАС России причинами, затруднительно. Еще одним проблемным аспектом идентификации результатов является то, что целевые установки государственной политики могут носить абстрактный характер, например, такая целевая установка, как обеспечение конкурентоспособности, открытости и прозрачности осуществления закупок, ответственность за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Таким образом, идея финансирования субъектов бюджетного процесса, с учетом достигнутых ими результатов и перераспределения бюджетных средств между получателями, является основной в бюджетном процессе на протяжении более 10 лет, однако вопросы определения и измерения результатов деятельности и оценки на их основе эффективности управления не теряют своей актуальности, как показывают исследования [4]. С учетом вышеизложенного, делаем вывод о том, что источником данных для идентификации результатов являются осуществляемые органом управленческие действия в рамках исполняемых им функций. В свою очередь измерение результатов, по сути, означает выявление отклонений данных текущего периода от предыдущих периодов, являющихся точкой отсчета. Оценка результативности в итоге предполагает анализ динамики данных между периодами с целью формирования мнения о целесообразности каждого отдельного действия – и это тот максимум, который способна дать оценка по непосредственному результату. Перспективным направлением оценки результативности является оценка по показателям процесса управления (осуществления управленческих воздействий в рамках функций). Это позволяет определять причинно-следственные связи получения результата и разрабатывать предложения по корректировке и процессов, и составляющих их действий.

Проведенная оценка результативности деятельности ФАС России по осуществлению контроля в сфере государственных закупок включает только оценку по непосредственному результату, поскольку открытых данных о деятельности органа недостаточно для проведения оценки по показателям процесса управления. Открытыми данными о деятельности ФАС России являются ежегодные доклады о результатах деятельности органа и доклады о состоянии конкуренции в РФ, а также доклады Минэкономразвития РФ о применении Федерального закона № 44-ФЗ, данные Сайта ФАС и его территориальных органов, общероссийского официального сайта для размещения закупок.

Анализ данных по выборке источников и в соответствии с направлениями деятельности ФАС России должен обеспечить возможность ответить на следующие вопросы:

- Являются ли открытые данные достаточными для проведения оценки по непосредственному результату?
- Каких данных не хватает для проведения оценки результативности по показателям процесса управления?
- Являются ли выявленные результаты деятельности органа по осуществлению контроля в сфере государственных закупок достаточными для их использования при оценке эффективности ФАС России?

Консолидированные данные позволяют наиболее детально и качественно оценить актуальные показатели деятельности ФАС России в системе контроля государственных закупок. В табл. 1 приведен ТОП-10 ТО ФАС России по числу внеплановых проверок, проведенных в период с октября 2014 г. по май 2015 г.

Данные, представленные в табл. 1, позволяют сделать вывод о неоднородности распределения нагрузки по ТО при проведении внеплановых проверок. Наибольшее число внеплановых проверок пришлось на ЦА ФАС России. Это может объясняться тем, что часть дел территориальные органы перенаправляют в Центральный Аппарат ФАС России (далее – ЦА ФАС России) (например, при контроле закупок в рамках государственного оборонного заказа). Можно предположить, что в будущем нагрузка на центральный аппарат возрастет вследствие продолжающейся централизации контрольных функций. В частности, в ФАС России принято решение усилить контроль за закупками на сумму свыше 1 млрд руб., а также контроль за внеплановыми проверками закупок на сумму свыше 100 млн руб. путём проведения таких видов контроля непосредственно ЦА ФАС России.

Относительно анализа практики принятия решений следует отметить, что экспертами ряда юридических фирм, в частности, Goltsblat BLP и KK&P, было отмечено, что в системе ФАС России нет процессуального единства: решения, принимаемые территориальными органами, зачастую про-

тиворечат друг другу [5]. Очевидно, что есть необходимость в повышении качества, унификации подходов в работе всех территориальных органов. Однако нет уверенности, что централизация функций на федеральном уровне повысит эффективность контроля, осуществляемого ФАС России.

Таблица 1

Распределение территориальных органов ФАС России по числу проведения внеплановых проверок (октябрь 2014 г. – май 2015 г.)

№ п/п	Наименование Территориального органа ФАС России (в т.ч. Центральный Аппарат)	Число внеплановых проверок	Число проверок, в результате которых выявлены нарушения	Доля проверок, по результатам которых выявлены нарушения, %
1.	Федеральная Антимонопольная Служба (Центральный Аппарат)	403	220	55
2.	УФАС по Челябинской области	189	174	92
3.	УФАС по Ярославской области	173	172	99
4.	УФАС по Ставропольскому краю	163	127	78
5.	УФАС по Архангельской области	100	96	96
6.	УФАС по Брянской области	93	92	99
7.	УФАС по Чувашской Республике	74	66	89
8.	УФАС по Кабардино-Балкарской Республике	62	19	31
9.	УФАС по Удмуртской Республике	50	46	92
10.	УФАС по Санкт-Петербургу	47	18	38

Источник: Составлено авторами.

По данным табл. 1 также можно определить, насколько высоки доли выявленных нарушений при проведении внеплановых проверок. Практически во всех территориальных подразделениях доля выявленных правонарушений выше 50 %. Этот показатель можно охарактеризовать с разных точек зрения. Например, это говорит о недостаточно высоком уровне профессионализма лиц, подающих жалобу. С другой стороны, это характеризует недостаточную квалификацию заказчиков, уполномоченных организаций при осуществлении закупок и высокую долю допускаемых ими злоупотреблений. При этом необходимо учитывать, что сегмент внеплановых проверок в любом случае показывает больший процент выявленных правонарушений, нежели в сегменте плановых проверок, поскольку основанием проведения внеплановой проверки в большинстве случаев является подача жалобы, которую заявитель подает, будучи уверенным в наличии правонарушения. В этой связи нет достаточных оснований полагать, что высокий процент выявленных правонарушений с положительной стороны характеризует степень эффективности деятельности ФАС России.

Также хотелось бы уделить внимание данным, представленным относительно УФАС по г. Москве, поскольку выявлено явное противоречие предоставляемых данных в докладах ФАС России. В соответствии с докладами ФАС России, а также на основе данных, полученных с FTP-сервера [3], на УФАС по г. Москве приходится большая часть всех жалоб, направляемых в ФАС России и ТО. Соответственно, доля обоснованных жалоб в УФАС по г. Москве также больше, чем в остальных ТО ФАС России. Как следствие, по числу внеплановых проверок УФАС по г. Москве также должен находиться, как минимум, в первой пятерке. Однако за анализируемый период по данным на ООС УФАС по г. Москве осуществило только 15 внеплановых проверок.

Внеплановые проверки (рассмотрение жалоб) представлены на ООС как «Результаты контроля». Соответственно, чтобы определить число непосредственно проведенных внеплановых проверок, необходимо из статистических данных, представленных ФАС России по числу проведенных внеплановых проверок, вычесть число рассмотренных жалоб. Остаток будет являться непосредственно проведенными внеплановыми проверками (выездными, документарными и т. д.). Однако в отчетах и аналитических материалах ФАС России не уточнен порядок расчета, что затрудняет обработку их

результатов. Также не повышает результативность оценки эффективности деятельности ФАС России тот факт, что ТО ФАС России не публикуют данные о проводимых проверках и их результатах.

Изменение этого порядка позволило бы повысить степень прозрачности и открытости данных и возможности их аналитических и статистических исследований. Представляется, что в целях обеспечения прозрачной и открытой системы контроля государственных закупок размещаемые в качестве открытых данных отчеты должны формироваться на основе аналогичных принципов. Следует также ограничивать такие показатели, как количество внеплановых проверок и проверок в ходе рассмотрения жалоб. В противном случае искажение информации приводит к неверному отражению нагрузки на ТО и показателей деятельности ФАС России в сфере осуществления контроля государственных закупок.

Следующий момент, который необходимо отразить при анализе эффективности деятельности ФАС России в сфере контроля государственных закупок, – это результаты проведения плановых проверок. Результаты соотношения плановых и внеплановых проверок в разрезе каждого территориального органа за период октябрь 2014 г. – май 2015 г. показали, что из 84 ТО за анализируемый период плановые проверки проводились лишь в 34 ТО ФАС России (менее, чем в половине всех территориальных органов ФАС России по стране).

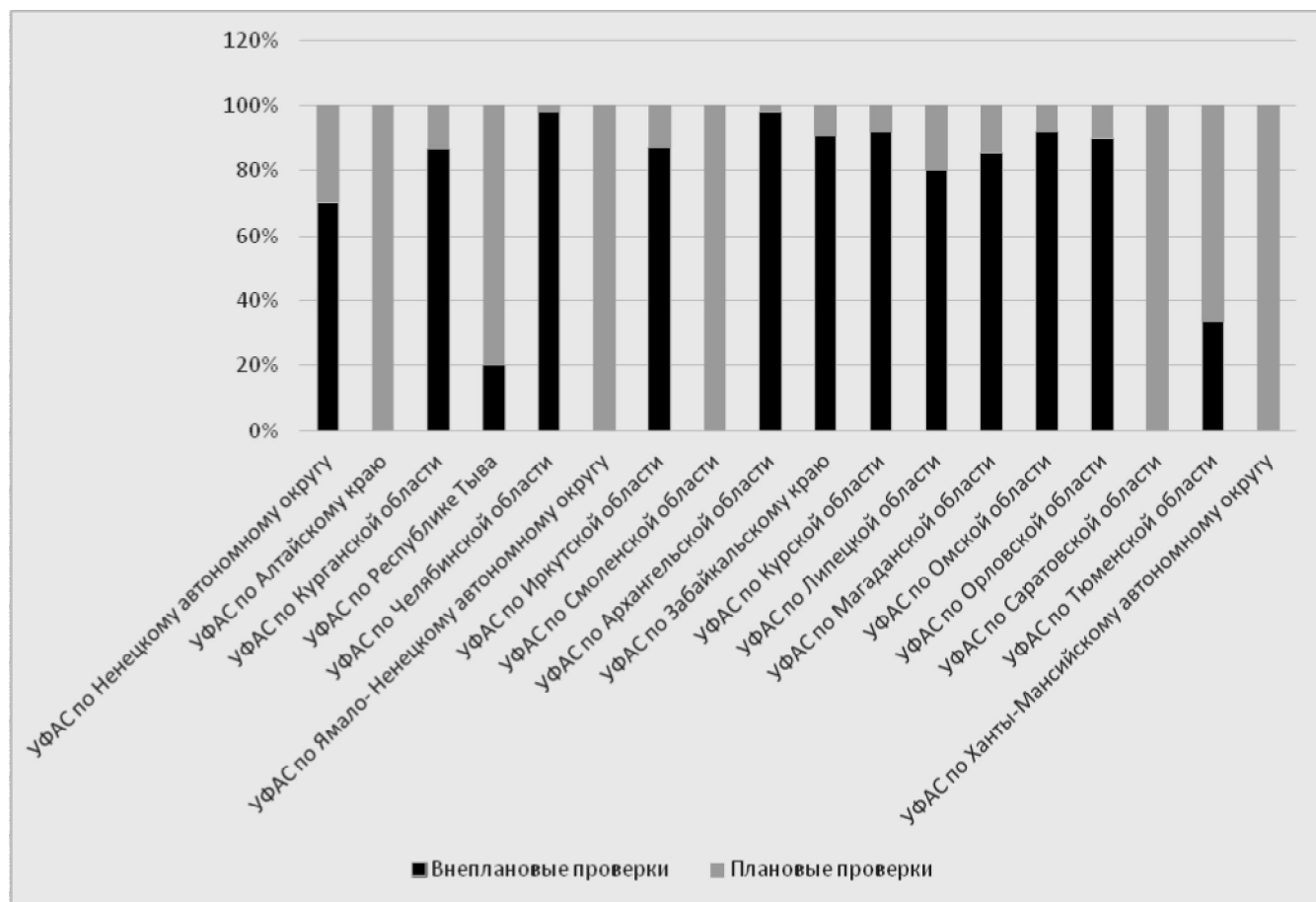

Рис. 1. Соотношение числа плановых и внеплановых проверок в отдельных ТО ФАС России

Источник: Составлено авторами

На рис. 1 представлено соотношение плановых и внеплановых проверок в ТО ФАС России, число плановых проверок которых составило не менее двух. Доля плановых проверок, равная 100 %, характерна для тех ТО ФАС России, в которых внеплановые проверки не проводились (либо данные по проверке не представлены на ООС). Показательным является тот факт, что территориальные органы, расположенные в таких крупных субъектах, как Москва и Санкт-Петербург, вовсе не проводили плановые проверки за анализируемый период, в то время как именно на данных территориях сконцентрировано наибольшее число государственных заказчиков.

Согласно докладом ФАС России, показателем результативности деятельности органа является число и динамика данных по рассмотрению жалоб участников закупок. Попытка проанализировать данные по этому показателю и интерпретировать его с точки зрения анализа эффективности деятельности ФАС России привела к следующим результатам. Во-первых, установлен факт неоднородности распределения числа жалоб среди 84 территориальных органов. Во-вторых, отмечен факт неустановления статуса более 50 % жалоб. Сумма количества обоснованных, частично обоснованных и возвращенных жалоб, например, в УФАС по г. Москве составляет 1080, в то время как общее число жалоб составляет 2 858. Это может свидетельствовать о том, что ТО ФАС России не размещают своевременно информацию об обновлении статуса жалоб.

Подводя итог обобщению информации по показателю числа и динамики данных по рассмотрению жалоб участников закупок, следует представить распределение наибольшего числа жалоб по ТО ФАС России в процентном соотношении к общему числу жалоб, поступивших за анализируемый период. Всего за анализируемый период в ФАС России и территориальные органы поступило 18 488 жалоб участников закупок. При этом 15% всех жалоб приходится только на УФАС по г. Москве. Объяснением неравномерности распределения может быть число заказчиков, расположенных на конкретной территории, в частности, подведомственной УФАС по г. Москве. На рис. 2 представлено распределение результатов рассмотрения жалоб в УФАС по г. Москве за период октябрь 2014 г. – май 2015 г.

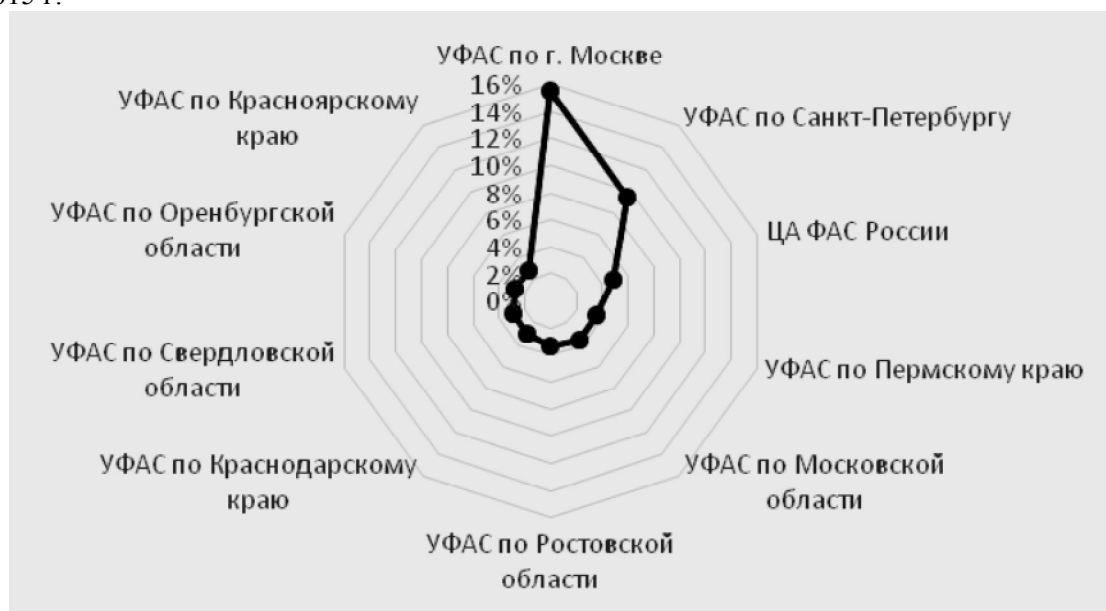

Рис. 2. Распределение наибольшего числа жалоб по ТО ФАС России

Источник: Составлено авторами

Еще одним показателем результативности деятельности ФАС России по осуществлению контроля в сфере государственных закупок является ведение реестра недобросовестных поставщиков (далее – РНП) в соответствии с Постановлением Правительства РФ № 1062 «О порядке ведения реестра недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей)». По результатам работы в 2014 г., в частности в рамках контроля соблюдения закона о контрактной системе, ФАС России было рассмотрено 6 227 обращений о включении сведений об участниках закупок в РНП. По итогам рассмотрения обращений в РНП включены сведения о 2 522 недобросовестных поставщиках (40 % от общего числа обращений).

Среди причин включения в РНП основной является уклонение участника закупок от заключения контракта (в 81 % случаях). При этом за 2014 г. в рамках контроля за соблюдением закона № 94-ФЗ ФАС России было рассмотрено 3 293 обращения о включении в РНП, а по факту число включенных составило 1 877 (57 %). Анализ относительных показателей позволяет сделать вывод о том, что доля недобросовестных поставщиков, выявленных в рамках контроля за соблюдением закона № 94-ФЗ, выше, чем в рамках закона о контрактной системе. Таким образом, общее число обращений о включении участников закупок в РНП составила 9 520, и, по итогам рассмотрения обращений, 4 399 участников вклю-

чено в РНП. Для сравнения, в 2013 г. (до вступления в силу Федерального закона № 44-ФЗ) данные показатели составляли 3 800 поданных обращений и 2 488 решения о включении сведений в реестр.

На основе данных сформированной базы данных [5. С. 36-38], было установлено, что в период с октября 2014 г. по май 2015 г. в реестр всего было внесено 1868 поставщиков, из них 1137 (61 %) поставщиков были внесены в РНП за уклонение от заключения контракта и 730 (39 %) – по причине одностороннего расторжения контракта по инициативе заказчика. На рис. 3 представлено распределение ТО ФАС России по наибольшему числу внесенных поставщиков в РНП. Абсолютным лидером в данном случае стало УФАС по Республике Тыва.

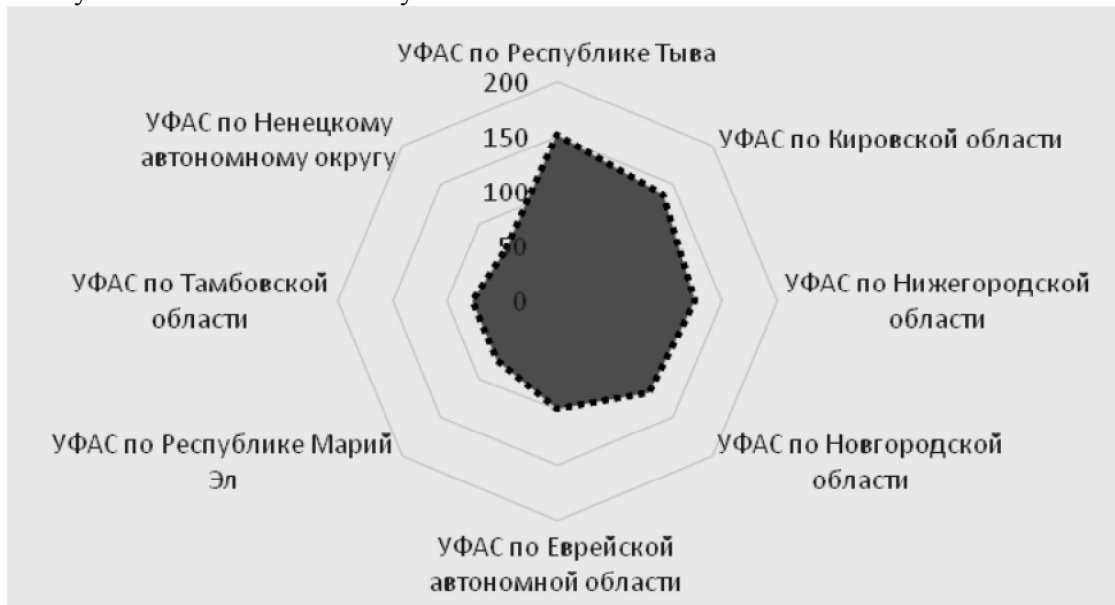

Рис. 3 Распределение ТО ФАС России по наибольшему числу поставщиков, внесенных в РНП за период октябрь 2014 г. – май 2015 г.
Источник: Составлено авторами

Среди недостатков деятельности ФАС России по администрированию РНП экспертами отмечается такой момент, когда в случае одностороннего расторжения контракта заказчиком сведения об участнике закупки автоматически попадают в РНП. Несмотря на то, что у участника есть 3 дня на обжалование действий по включению его в РНП, он лишается возможности принимать участие в иных процедурах, его репутации наносится ущерб, при этом решение может быть необоснованным. Если смотреть глобально, такой порядок не соответствует принципу обеспечения конкуренции в контрактной системе. С другой стороны, специальный контроль за действиями заказчиков в части заключения контрактов с участниками, сведения о которых включены в реестр, не ведется. Данный показатель соответственно не фиксируется в официальной статистике, поскольку заказчик может быть привлечен к административной ответственности на основании нарушения порядка осуществления закупок (п. 2 ст. 7.30 КоАП РФ) в случае допуска к участию в процедуре участника, сведения о котором внесены в реестр. В итоге с позиции оценки результативности деятельности ФАС России значимым является только показатель процентного соотношения поданных обращений о включении сведений в реестр к положительным решениям, принятым органами ФАС России.

Переходя к обобщению результатов оценки результативности деятельности ФАС России в рассматриваемом направлении, необходимо отметить, что оценка результативности деятельности органов государственной власти является одним из наиболее проблемных аспектов и в методологии оценки, и в оценке статистических данных. ФАС России проводит собственную оценку результативности в докладах по итогам года. В большинстве случаев оценка результативности сводится к расчету отклонения текущего значения показателя к значению за аналогичный период в прошлом. Пример такого расчета, составленного на основе докладов ФАС России, приведен в табл. 3.

Как мы видим, доля плановых проверок, по сравнению с 2013 г., сократилась, в то время как доля внеплановых проверок увеличилась на 1,52 %. Если учесть, что суть внеплановой проверки ограничена проверкой факта уже допущенного нарушения, а суть плановой проверки заключена как в

проверке данного факта, так и в предупреждении правонарушений на этапах планирования, размещения закупки, то выявленная динамика не может рассматриваться как позитивный сигнал. В целом, анализируя приведенные данные результативности деятельности ФАС России, представленные в Докладе об осуществлении контроля, приходится констатировать, что отсутствие сведений о порядке расчета и интерпретации показателей также затрудняет независимую оценку результативности деятельности органа. Например, не раскрываются причины сокращения доли проверок, по результатам которых были возбуждены административные дела.

Таблица 3

**Показатели эффективности ФАС России при осуществлении контроля
в сфере государственных закупок за 2013–2014 годы**

№ п/п	Наименование показателя	2013	2014	Отклонение, %
1.	Доля проведения плановых проверок от общего количества запланированных проверок, %	96,82	93,62	-3,32
2.	Доля проверок, результаты которых признаны недействительными, %	0,46	0,25	45,65
3.	Доля проведенных внеплановых проверок от общего количества проверок, %	92,23	93,63	1,52
4.	Доля правонарушений, выявленных по итогам внеплановых проверок от общего числа проверок, %	83,55	88,28	5,66
5.	Доля проверок, по итогам которых по фактам выявленных нарушений наложены административные наказания, %	80,81	70,23	-13,09
6.	Доля проверок, по итогам которых по результатам выявленных нарушений возбуждены дела об административных правонарушениях, %	39,36	27,23	-30,98
7.	Средний размер наложенного штрафа, тыс. руб.	384,37	159,30	-58,56
8.	Доля проверок, результаты которых переданы в уполномоченные органы для возбуждения уголовных дел от общего количества проверок, %	0,19	0,10	-47,37

Источник: Рассчитано авторами на основе Докладов о состоянии конкуренции за 2013 и 2014 гг.

Перечисленные и проанализированные показатели результативности на основе открытых данных позволяют сделать вывод о достаточности данных только для проведения оценки результативности по непосредственному результату. Показательными с точки зрения определения результативности деятельности ФАС России являются данные, приведенные в докладе «О результатах деятельности органов ФАС России при осуществлении контроля за соблюдением законодательства РФ о размещении заказов» за 2013 г. Доклад предметно отражает деятельность ФАС России в сфере государственных закупок, в нем представлены наиболее четкие критерии и частично их интерпретация. Указывая критерии результативности, представленные в докладе, мы укажем также ряд параметров, отсутствие данных по которым не позволяет оценить результативность по показателям процесса управления:

1. *Число плановых проверок.* В отчете об осуществлении контроля не проводится сопоставление числа проведенных проверок запланированному числу. В отчете не приводятся результаты плановых проверок, только констатируется факт их проведения.

2. *Число внеплановых проверок.* Данный показатель анализируется в разрезе федеральных закупок, закупок субъектов РФ и муниципальных закупок.

3. *Процент выявленных нарушений законодательства от общего числа проверенных процедур закупок.* Рассматривается число выданных предписаний. Данный критерий ФАС России содержит численные показатели, а не качественные, отсутствуют данные для анализа своевременности реагирования ФАС России на нарушения.

4. *Число поступивших жалоб на действия (бездействие) заказчиков и иных субъектов закупок.* Приведена статистика по числу жалоб на разных уровнях закупок, а также основные причины возврата жалоб. Отсутствует анализ нарушения сроков ФАС России по выдаче решений сторонам жалобы, а также по выдаче предписаний заказчикам, нарушившим положения закона о КС. Не является прозрачным процесс контроля исполнения предписаний, поскольку ФАС России не предоставляет данные о способах контроля исполнения выданных предписаний.

5. *Доля жалоб, признанных обоснованными.* Представляется, что данный критерий не отражает непосредственно результативность деятельности ФАС России. Целесообразно анализировать данный критерий в сопоставлении с показателем доли решений, успешно обжалованных заявителями в суде.

6. *Число возбужденных административных дел и сумма наложенных штрафов.* Данные приводятся в динамике к предшествующему периоду. Анализируются причины нарушений. Не приводится сопоставление общего числа выявленных правонарушений и возбужденных административных дел.

7. *Ведение реестра недобросовестных поставщиков.* Анализируется число рассмотренных обращений о включении сведений об участниках закупок в реестр недобросовестных поставщиков, а также приводятся основные причины включения участников в реестр.

Полученные данные по оценке результативности по непосредственному результату, безусловно, будут полезны при оценке эффективности деятельности ФАС России по осуществлению контроля в сфере государственных закупок. Современные подходы к оценке эффективности деятельности органов государственного управления сконцентрированы в большей степени на оценке эффективности управления, которая характеризуется «продуктом», непосредственным результатом. В отличие от менее популярного подхода по оценке социально-экономической эффективности, характеризующейся «эффектом» или конечным результатом, оценка «продукта» количественно измерима, что позволяет рассчитывать эффективность бюджетных средств, затраченных на их достижение. В этом аспекте проведенная оценка результативности деятельности ФАС России является оптимальным и достаточным источником первичных данных для проведения оценки эффективности его деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Де Брюйн Х. Управление по результатам в государственном секторе: пер. с англ. Х. Де Брюйн. М.: Институт комплексных стратегических исследований, 2005. 192 с.
2. Концепция реформирования бюджетного процесса в Российской Федерации в 2004–2006 годах: Постановление Правительства РФ от 22.05.2004 № 249 «О мерах по повышению результативности бюджетных расходов». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Мамедова Н.А., Щербакова К.С. Реализация принципа открытости и прозрачности контрактной системы на примере деятельности Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации // Проблемы теории и практики управления. 2016. № 5. С. 34–38.
4. Симагина О.В. Вопросы качества экономического развития // Экономист. 2007. № 2. С. 29–37.
5. ФАС переключает крупные госзакупки на центральный аппарат // Ведомости. URL: <http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2015/06/09/595705-fas-pereklyuchaet-krupnie-goszakupki-na-tsentralnii-apparat#!/galleries/140737492292883/normal/1> (дата обращения: 30.09.2015).

Поступила в редакцию 18.01.16

N.A. Mamedov, K.S. Shcherbakova

ASSESSMENT OF PERFORMANCE OF FAS RUSSIA TO MONITOR PUBLIC PROCUREMENT

On the basis of approaches to assess the effectiveness of the federal executive authorities' activity in terms of the management process data and the immediate result, the authors investigated the question of the possibilities and limitations of the application of these approaches to the assessment of activity's effectiveness on the example of FAS Russia. It allowed establishing the relation of the subject and the results of monitoring in the sphere of procurement with the basic restrictions on procurement performance evaluation. The subject of evaluation was the body's activity and its territorial units to exercise control in the sphere of public procurement. On the basis of the consolidated data of the body for the period 2013–2015, a set of criteria used to assess the effectiveness of its activity by the immediate result of operations has been worked out. According to the analysis, the parameters, the lack of which does not allow to evaluate the impact in terms of management data, have been established. The obtained results allow to expand the analytical capabilities of assessing the effectiveness and efficiency of the FAS Russia's activities for the purposes of program-oriented control. The conducted evaluation of the effectiveness of the FAS Russia's activity, together with a number of additions to pro-

posed evaluation parameters, is an optimal and sufficient source of primary data for the evaluation of the effectiveness of its activities. The value of these results is the development of a methodological framework for assessing the performance and the effectiveness of the federal executive bodies' activity.

Keywords: effectiveness of the federal executive bodies' activity, performance evaluation, contract system, monitoring of the procurement implementation, FAS Russia, open data, performance of management process, performance of direct result of activity.

Мамедова Наталья Александровна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры
государственного и муниципального управления
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет
им. Г.В. Плеханова»
117997, Россия, г. Москва, Стремянный пер., 36
E-mail: nmamedova@bk.ru

Mamedova N.A.,
Candidate of Economics. Associate Professor
at Department of Public
and Municipal Administration
Plekhanov Russian University of Economics
Stremyannyi per., 36, Moscow, Russia, 117997
E-mail: nmamedova@bk.ru

Щербакова Ксения Сергеевна,
студентка магистратуры
Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова
119991, Россия, г. Москва, Ломоносовский проспект,
27 (корп. 4)
E-mail: kwerbakova@gmail.com

Scherbakova K.S.,
Master's degree student
Moscow State University
Lomonosovsky prosp., 27/4, Moscow, Russia, 119991
E-mail: kwerbakova@gmail.com